

Шамшур Мария Андреевна

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЧЕНЬЮЙ КАК ВЕРБАЛИЗАТОРЫ КОНЦЕПТА "ЛЮБОВЬ" В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает содержание понятия фразеологизмов китайского языка ченьюй с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики как вербализаторов концепта "любовь" в современном китайском языке. Так как любое исследование в сфере лингвокультурологии должно быть верифицированным и подкреплено фактическими показателями, автор акцентирует внимание на определении семантических признаков наиболее частотных фразеологизмов данного типа, основываясь на результатах частотности в Корпусе китайского языка Пекинского национального университета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Выявленные модели указывают на те предметы, относительно которых может быть ориентирована трасса субъекта при передвижении.

Таким образом, анализ фактического материала показал, что при определенном лексическом наполнении синтаксических позиций предложения проявляются различные лексико-семантические свойства глаголов движения. Существуют закономерные соотношения между лексико-семантическими признаками глаголов и формально-семантической структурой предложений, формируемых глаголами движения. Само значение глагола по существу может быть определено только в составе синтаксической конструкции, во взаимодействии предикатной лексемы с ее лексическим окружением.

Список литературы

1. Кобяков В. А. Айдо. Новосибирск: Огиз, 1934. 67 с.
2. Костяков И. М. Минің нанчыларым (Мои друзья). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1971. 119 с.
3. Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 1996.
4. Султреков А. Е. Дуплистое дерево. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1996. 96 с.
5. Тиников Н. Е. Живые не умирают. Абакан: Краснодар. кн. изд-во, Хакас. отд-е, 1982. 240 с.
6. Тиников Н. Е. Кавристің көглері. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1977. 135 с.
7. Топоев И. П. Туғаннар. Чоохтар. Абакан: Хак издат, 1992. 122 с.
8. Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазанова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири / отв. ред. Е. К. Скрибник. Новосибирск: Любава, 2008. 205 с.
9. Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1996. № 4. С. 46-57.
10. Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск, 2003. Ч. 2. 184 с.

SIMPLE SENTENCE MODELS ACCORDING TO STRUCTURAL SCHEME $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$ (BY MATERIAL OF KHAKASS LANGUAGE)

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Katanov Khakass State University
Chugunekowa@yandex.ru

In this article the results of studying simple sentences models made according to the structural scheme $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$ are given. These models characterize the motion with orientation concerning movement line. In longitudinally directing case the words (*чол=ч,а down the road*; *пүк=че down the meadow*; *сүз=ч,а by water* and etc.) with spatial semantics, which means environment and immediate movement way, have a localizer position. Eleven models are revealed and analyzed.

Key words and phrases: motion model; movement line; predicates of motion; localizer; longitudinally directing case; postpositions; auxiliary names.

УДК 811.581.111

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия фразеологизмов китайского языка ченьюй с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики как вербализаторов концепта «любовь» в современном китайском языке. Так как любое исследование в сфере лингвокультурологии должно быть верифицированным и подкреплено фактическими показателями, автор акцентирует внимание на определении семантических признаков наиболее частотных фразеологизмов данного типа, основываясь на результатах частотности в Корпусе китайского языка Пекинского национального университета.

Ключевые слова и фразы: концепт; культурно-национальный компонент; менталитет; китайский этнос; любовь; современный китайский язык; фразеологизмы ченьюй.

Шамшур Мария Андреевна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
malide@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЧЕНЬЮЙ КАК ВЕРБАЛИЗАТОРЫ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

Современный этап развития лингвистики характеризуется формированием принципов антропоцентризма и антропоморфности языка. Принцип антропоцентризма в современной лингвистической парадигме –

результат развития идей и взглядов выдающихся лингвистов и философов: В. фон Гумбольдта [3], А. Потебни [8], Э. Сепира [11], Б. Уорфа [14]. Антропоцентрический подход как общий стиль мышления во всех сферах познания получает все большее признание [1; 7; 9].

Язык изучается в неразрывной связи с мышлением, сознанием, познанием, культурой, мировосприятием как отдельного индивида, так и языкового коллектива, которому он принадлежит. Осознание того, что природный язык не отличает экстралингвистическую реальность от психологической и от социальной сферы носителя языка, стало основой для новой интерпретации понятия языка.

Фразеологический фонд наиболее ярко выражает этнокультурную специфику языка, ведь в нем заложен многовековой обобщенный опыт всего этноса, особенности его восприятия мира и самосознания, то есть «наивная картина мира». Следовательно, фразеологический уровень является приоритетным в исследовании культурно-детерминированных феноменов. Четко выраженная во фразеологизмах взаимосвязь языка и культуры поставила их в центр ныне актуальных лингвокультурологических, этнолингвистических исследований [7, с. 75].

Лингвокультурологический подход к изучению фразеологизмов ориентирует исследование на изучение отношения фразеологизмов и знаков культуры, а также актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и др. для описания культурно-национальной специфики фразеологического фонда [4, с. 18].

В рамках данного подхода В. Н. Телия понимает глубинный смысл наличия фразеологизмов в составе любой языковой системы как способность фразеологизмов выступать в качестве экспонентов культурных знаков, которые не только синхронно включаются в действующую систему культурно-национального мировоззрения, но и транслируют её фрагменты от поколения к поколению, таким образом, принимая участие в формировании мировоззрения как отдельного носителя языка, так и языкового коллектива [13, с. 308].

При исследовании национально-культурной специфики фразеологизмов важное место занимает проблема анализа во фразеологическом аспекте концептов как «структур национального сознания, общих для всех представителей данного социума» [16, с. 285-288]. Теорию культурных концептов разрабатывают, среди прочих, А. Вежбицкая [2] и Ю. С. Степанов [12]. Ю. С. Степанов трактует концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, под видом чего культура входит в ментальный мир человека» [Там же, с. 40].

Так как именно ценностная картина мира, концептосфера национального языка, является основой духовной культуры, то одной из наиболее важных задач становится выявление и анализ её ключевых терминов, важнейших в мировосприятии носителей языка.

По мнению В. Н. Телия, основной целью лингвокультурологического анализа фразеологических единиц является «обнаружение и описание культурно-национальных коннотаций, которые узально сопровождают значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносятся через когнитивные процедуры, которые придают данным коннотациям осмысления» [13, с. 310-311].

Таким образом, национально-культурная специфика фразеологизмов заключается в том, что они содержат комплекс наивных представлений носителей языка. Анализ фразеологизма, который указывает на определённое понятие духовной культуры, выявляет национально-культурную коннотацию понятия, которое анализируется. А анализ совокупности фразеологизмов воспроизводит полную картину исследуемого концепта в наивной картине мира.

В когнитивной парадигме фразеологизмы понимаются как микротексты, которые структурируются во время интерпретации носителем языка всех типов семантической информации фразеологизма в семантическом пространстве культурного знания, которое принадлежит субъекту языковой деятельности [5].

Одним из основных и актуальных векторов изучения фразеологии в китайской лингвистике является выявление «отпечатков» культуры народа, то есть его «наивного сознания» в процессах стереотипизации представлений этноса о человеке и окружающем мире и определении ценностных ориентаций этноса.

Ченьюй – самый распространенный тип фразеологизмов китайского языка. Они относятся к выразительно-изобразительным средствам, так как используются фигурально, метафорически, придают яркую характеристику явлению. Это стойкие словосочетания, чаще всего четырёхсложные, построенные по нормам древнего китайского языка веньяня. Ченьюй семантически неделимы, имеют обобщенно-переносное значение, экспрессивный характер. Синтаксически выступают в роли члена предложения.

История китайских ченьюй очень давняя. На протяжении многих веков они существуют в китайском языке, охватывая широкие сферы материального быта и духовной жизни китайского народа. Стоит заметить, что, в отличие от других типов фразеологизмов, ченьюй используются во всех стилях речи от разговорного до литературного, даже научный стиль допускает использование данных фразеологизмов.

Ченьюй всегда имеют имплицитное значение, то есть в них всегда есть некий скрытый смысл, а точнее ассоциативная информация. Именно эта особенность отличает ченьюй от похожего по структуре типа фразеологизмов – сыгеци. За ченьюй всегда стоит определенная история, легенда, притча. Используя ченьюй, говорящий сознательно или нет ассоциирует его с определенной историей, скрытым смыслом. Говорящий при этом ожидает, что реципиенту тоже известна эта имплицитная информация.

Концепт определяют как информационную структуру сознания, разнособстратную, определенным образом организованную единицу памяти, которая содержит совокупность знаний про объект познания, вербальных и невербальных, полученных через взаимодействие пяти психических функций сознания и подсознания [10, с. 112].

На вербализацию этносом окружающего мира влияют два основных фактора. Во-первых, окружающая среда, во-вторых, национальный менталитет. Эти два фактора определяют разные концептуализации действительности.

В китайской философской традиции существовало несколько походов к трактовке понятия «любовь». С древности в Китае разделяли понятия любви, брака и интимных отношений. Стоит заметить, что любовь имеет высокий аксиологический статус. Это подтверждается определениями и трактовкой понятия любви как на научно-религиозном, художественном, так и на наивном уровне.

Концепт «любовь», вербализованный в лексических и фразеологических единицах китайского языка, включает в себя как наивно-языковые, так и научные представления про данное чувство и является сложным ментальным образованием в единстве своего понятийного, ценностного и образного компонентов.

Культурный концепт как многомерное ментально-вербальное образование, в состав которого входят как минимум три ряда составляющих: понятийный, образный и телесно-знаковый [6, с. 18], получает статус субъекта лингвистического анализа именно благодаря последнему, наличие которого в семантике отделяет лингвокультурологическое понимание концепта от логического, математического и семиотического.

Номен «любовь», безусловно, входит в число лексических единиц, у которых количество ассоциативно-вербальных связей является значительно выше среднестатистического и которые составляют ядро лексико-на природного языка [15, с. 142].

В современном китайском языке для обозначения понятия «любовь» используется лексема 爱 (ài). Исследовав философскую и научную картину мира, мы можем прийти к выводу, что концепт «любовь» в китайском этническом сознании является диффузным и растворенным в ассоциациях. Он реализуется через различные номены-вербализаторы, каждый из которых несет семантическое значение любви, но также имеет и определенные коннотативные оттенки. К таким лексемам мы относим, среди прочих, 爱 (ài), 情 (qíng), 心 (xīn), 恋 (liàn), 宠 (chǒng), 亲 (qīn), 忠 (zhōng), 好 (hào), 慈 (cí), 欢 (huān).

Для определения наиболее широко представленного признака концепта «любовь», который реализуется в языке во фразеологизмах ченьюй, мы статистическим методом определили частотность употребления данных фразеологических единиц в Корпусе китайского языка Пекинского национального университета, который был основан в 2005 году на базе Центра изучения китайского языка Пекинского национального университета [18]. В корпус входят разнообразные научные, публицистические и художественные издания, тексты разнообразных тематик такого объема, который позволяет делать статистический анализ частотности употребления лексических единиц и сравнить современный и древний китайский язык, а также английский.

Проанализировав 18 000 фразеологизмов со словаря «中国成语大辞典» 2010 года выпуска [17], мы статистическим методом определили 320 ченьюй для обозначения концепта «любовь» в китайском языке. Из них 73 имеют в составе лексему 情 (qíng), 63 лексему 爱 (ài), 21 лексему 心 (xīn), 13 лексему 亲 (qīn) и 12 лексему 恋 (liàn), 4 лексему 好 (hào), и по три ченьюй в составе имеют лексему 宠 (chǒng), 慈 (cí), 欢 (huān), один ченьюй лексему 忠 (zhōng). Некоторые из исследуемых нами идиом в своей структуре имеют два номена-вербализатора. То есть, общее количество ченьюй, в которых концепт «любовь» вербализируется эксплицитно, составляет 189 фразеологизмов, а имплицитно – 131.

Итак, мы сравнили частотность употребления данных фразеологизмов в современном китайском языке и веньяне. Это дало нам возможность проследить изменения в менталитете китайского народа, ведь именно фразеологические единицы наиболее выразительно отображают мировоззрение народа, его представление про окружающий мир, наивную картину мира.

Стоит заметить, что 38 процентов, а именно 123 ченьюй для обозначения концепта «любовь» являются устаревшими, то есть, в современном китайском языке употребляются крайне редко. Для достоверного исследования концепта необходимо уделять большее внимание анализу ченьюй, которые имеют большую частотность в современном китайском языке, ведь именно они отображают современный этап развития национального сознания китайского этноса.

Среди ченьюй, в которых реализуется концепт «любовь» в современном китайском языке наиболее частотным является ченьюй, который актуализирует семантический признак «удовольствие» 情有独钟 (qíngyǒudúzhōng) (буквально «чувства сконцентрированы на одном» – «увлекаться; интересоваться») с частотностью 536. Данный ченьюй не только входит в количественно наиболее вербализованный семантический признак, он также эксплицитно выражает данный концепт, имея в составе номен-вербализатор, который является главной экспликатурой концепта «любовь» во фразеологизмах ченьюй. Он также является позитивно маркированным, что отвечает общей тенденции к позитивной коннотации концепта «любовь», который объективируется в ченьюй.

Итак, в сознании современного представителя китайской нации концепт «любовь», реализуемый в ченьюй, связан, в первую очередь, с симпатией, сердечной привязанностью. Однако важным при этом остается чувство ответственности и преданности, некой привязанности, страсти и притяжения к объекту любви.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: Элпис, 2008. 271 с.
2. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и описание языков (грамматическая семантика, ключевые концепты культур, сценарии поведения). М., 1999. 305 с.
3. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 400 с.
4. **Кириллова Н. Н.** Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии. Л., 1988. 18 с.
5. **Ковшова М. Л.** Культурно-национальная специфика фразеологизмов (когнитивные аспекты): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 244 с.

6. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11-35.
7. Мізін К. І. Перспектива вивчення антропоцентричності усталених порівнянь (на матеріалі компаративних фразеологій англійської, німецької, української та російської мов) // Лінгвістика: зб. наук. пр. Луганськ, 2009. № 1(16). С. 75-81.
8. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976. 302 с.
9. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психологнітивний та етнокультурний аспекти). К. – Черкаси: Брама, 2004. 376 с.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: підручник. Полтава: Довкілля – К., 2008. 712 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 450 с.
12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 824 с.
13. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. М., 1993. С. 302-314.
14. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 135-168.
15. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового познания. М., 1996. 290 с.
16. Шаховский В. И., Панченко Н. Н. Национально-культурная специфика концепта «обман» во фразеологическом аспекте // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 285-288.
17. 中国成语大辞典. 上海辞书出版社. 18000余条, 2010年. (Большой словарь ченьюй. Лексикографическое издательство Шанхая, 2010. 18 000 фразеологизмов.)
18. 北京大学中国语言学研究中心语料库 [Электронный ресурс]. URL: <http://ccl.pku.edu.cn/> (Корпус китайского языка Пекинского национального университета).

CHENGYU PHRASEOLOGICAL UNITS AS “LOVE” CONCEPT VERBALIZATORS IN CHINESE LANGUAGE

Shamshur Mariya Andreevna

*Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
malide@yandex.ru*

The article reveals the content of the notion of the Chinese language phraseological units chengyu from the point of view of linguo-culturology and cognitive linguistics as “love” concept verbalizators in the modern Chinese language. As any research in linguo-culturology sphere must be verified and backed with factual indicators, the author pays special attention to determining the semantic signs of the most frequent phraseological units of this type basing on frequency results in the Chinese Language Corpus of Beijing National University.

Key words and phrases: concept; cultural-national component; mentality; Chinese ethnic group; love; modern Chinese language; chengyu phraseological units.

УДК 378.1378.147

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема поиска путей повышения мотивации учебной деятельности студентов технических специальностей по овладению профессиональным иностранным языком. Обобщается опыт Национального исследовательского Томского политехнического университета по созданию педагогической поддержки развития такого рода мотивации посредством использования учебно-методических комплексов.

Ключевые слова и фразы: мотивация; учебная деятельность; профессиональный иностранный язык; учебно-методический комплекс.

Швалова Галина Васильевна

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
shvgala@yandex.ru*

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА©

Современное развитие науки и техники требует формирования такой личности студента, которая испытывала бы потребность в непрерывном образовании и была бы готова к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию. Образовательная деятельность побуждается и регулируется мотивационной основой личности. Проблемы мотивации сохраняют свою актуальность, несмотря на большое количество исследований в нашей стране и за рубежом. Вопросам мотивации в сфере обучения иностранным языкам уделяется большое внимание в работах А. А. Алхазишвили, И. А. Зимней, А. А. Леонтьева, Т. С. Серовой и др. Согласно мнению вышеперечисленных ученых, психическое развитие личности подвергается постоянному и